

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 902.6(470.3)»берестяные грамоты»

ПЕРВАЯ ТВЕРСКАЯ БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА: ОЦЕНКА ДИТИРУЮЩИХ ДАННЫХ

С. В. Богданов

Тверской государственной университет, *кафедра отечественной истории, г. Тверь, Россия*

В статье представлен анализ данных о графике, языке, фонетике, формуляре и палеографии тверской берестяной грамоты № 1. С помощью методики внестратиграфического датирования показывается, что имеющиеся в отечественной историографии наблюдения над палеографией грамоты не являются точными и что совокупность внестратиграфических данных свидетельствует о датировке берестяной грамоты в интервале с 1220 до 1280 г. В статье сопоставляются итоги анализа с результатами анализа древесины из археологических раскопок в Твери. Отмечается, что в берестяной грамоте упоминаются знатные новгородцы, занимавшиеся кредитными операциями во второй четверти XIII в. и делается вывод, что тверская берестяная грамота № 1 была написана в период с 1240 по 1260 г., предпочтительно в 1230-е годы.

Ключевые слова: *Тверь, культурный слой, раскопки, стратиграфия, берестяные грамоты, палеография.*

Первая тверская берестяная грамота была найдена в нижнем слое раскопа «Кремль-3» (1983–1984 г., Н. В. Мясникова) при переборке земли¹. В первой публикации, посвящённой грамоте, Н. В. Мясникова (Жилина) определила её дату на основании стратиграфической датировки – конец XII в.

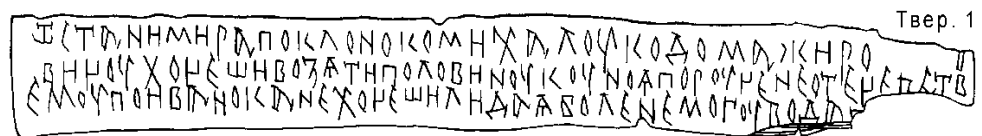

Рис. 1. Тверская берестяная грамота № 1

¹ Жилина Н. В. Тверская берестяная грамота № 1 // Советская археология. 1987. № 1. С. 203.

Zhilina N. V., *Tverskaya berestyanaaya gramota № 1*, Sovetskaya arkheologiya, 1987, № 1, S. 203.

Исследовательница отметила, что совокупность палеографических признаков относится к XII–XIII в., но наличие такого признака, как «равновеликость и геометричность буквы В», позволяет исключить вторую половину XIII в. Н. В. Жилина указала, что грамота относится к периоду до окончательного падения редуцированных гласных, т. е. до начала XIII в. и, по её мнению, учитывая наличие в грамоте систематического смешения *ъ* и *о*, «вернее относить грамоту к первому переходному периоду – XII в. («кроме начала и конца»). Наконец, лингвистические данные, вытекающие из текста грамоты, как пишет Н. В. Жилина, «дают право ограничить датировку грамоты XII–рубежом XII–XIII вв.». Заключительный вывод исследовательницы сводится к тому, что стратиграфическая, палеографическая и лингвистическая датировки грамоты совпадают, и на основании стратиграфических показателей датировку грамоты можно сузить до конца XII в.

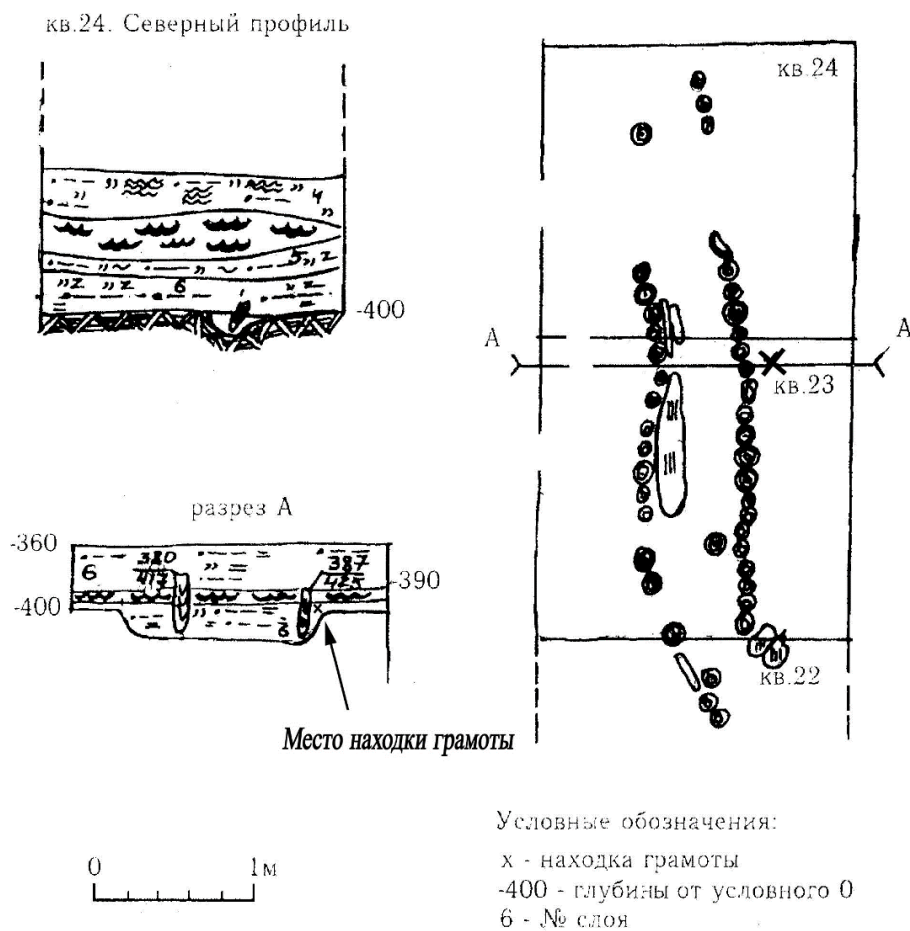

Рис. 2. Стратиграфическая и планиграфическая ситуация обнаружения тверской берестяной грамоты № 1 (Черных Н. Б., Жилина Н. В. Культурный слой Твери: по результатам дендроанализа древесины (часть первая) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху среневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 161)

В статье 1997 г. обстоятельства обнаружения грамоты описаны иначе (см. рис. 2): «Грамота залегала над краем материковой ямы № 17, вырытой в связи со строительством вышеупомянутого частокола 4 яруса. Яма опущена из нижнего слоя № 6 в материк. Слой, отложившийся после сооружения частокола, не перекопан. Верх бревен обгорел (они сохранились на высоту около 40 см). Важно, что яма перекрывается угольной прослойкой, связанной с пожаром частокола. Отметка материка на данном участке –400 см; грамота найдена на лубине –399 см. Таким образом, грамота попала в культурный слой Твери вскоре после строительства частокола, и незадолго до пожара, в котором он сгорел (возможно, во время этого пожара). Сам частокол существовал очень недолго. культурный слой, связанный с ним, очень тонок – 1–2 см. толщиной. Следовательно, стратиграфическая дата грамоты близка к датам рубки частокола. Ее можно определить как вторую половину 80-х гг. XII в.»² (дата рубки бревен двухрядного частокола – 1185–1189 гг.)³. Н. В. Жилина заключила, что по лингвистическим и палеографическим признакам грамота датируется XII – началом XIII вв. и что дендрохронологические данные эту дату существенно уточняют⁴.

Исследователь берестяных грамот академик А. А. Зализняк на основании палеографического и лингвистического анализа грамоты заключает, что по внестратиграфическим показателям она может быть датирована первым 20–летием XIII в., и, исходя из стратиграфической датировки (конец XII – первая четверть XIII в.), допускает в принципе («хотя и несколько менее вероятно») также отнесение этой грамоты к предшествующей хронологической рубрике (1180 – 1200 г.)⁵. Учёным предложена матрица тверской грамоты (рис. 3), которая «указывает практически на тот же самый (стратиграфический. – С. Б.) интервал (с предпочтением первой его половины)»⁶.

² Черных Н. Б., Жилина Н. В. Культурный слой Твери: по результатам дендроанализа древесины (часть первая) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху среневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 158.

Chernykh N. B., Zhilina N. V., *Kul'turnyi sloi Tveri: po rezul'tatam dendroanaliza drevesiny (chast' pervaya)*, Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye terriitorii v epokhu srenevekov'ya, Tver', 1997, Vyp. 2, S. 158.

³ Там же.

Ibidem

⁴ Там же.

Ibidem

⁵ Янин В. Л., Зализняк А. А. Новгородские грамоты на бересте (далее – НГБ). М., 2000. Т. 10. С. 413; Зализняк А. А. Древненовгородский диалект: изд. 2-е. М., 2004. С. 461.

Yanin V. L., Zliznyak A. A., *Novgorodskie gramoty na bereste* (NGB), M., 2000, T. 10, S. 413; Zaliznyak A. A., *Drevnenovgorodskii dialekt*, izd. 2-e, M., 2004, S. 461.

⁶ Там же. С. 429.

Ibid, S. 429.

Твер. 1 (в реестре [1200]←)

	1100	1200	1300	1400	
Графика: Ъ → О (фонд ≥ 3х)	(о о (// // // //)			о
Ш II Платформа приподнята	о) . о	о о о о)	о
Ш 1а Большое Т)			
Р 5 Не сужающаяся открытая петля	о о о о	о)	.		1 3
Б 4 Высокая петля		(о о о о о о	о . (
Ц 4 Буква целиком в строке		о . () . о о о	о о о	
А 3 Нижняя часечка (на спинке)	.	о о () .	о о	о
З 4 Хвост мало выступает из строки	() . о о	.	о о
В Шб Перелом, не касающийся мачты) . о о о)	
Р 1а Округлая петля (прямая мачта)) . о)	
А 1 Покрытие)) . .	
Ц 3 Зеркальные	о о				
Формуляр: поклонъ		.	(// // // //)		

Рис. 3. Датирующая матрица для тверской берестяной грамоты № 1⁷

Учтённые в ней датирующие признаки совокупно укладываются в достаточно широкий хронологический диапазон, но определяющими для реестровой датировки, ограниченной чёрной рамкой, являются две сильные скобки: 1) формуляр (А. А. Зализняк отметил, что употребление в грамоте слова *поклон(ъ)* в адресной формуле – одно из самых ранних во всем корпусе берестяных грамот⁸) и 2) начертание буквы «р», для которого в палеографических таблицах верхним пределом является рубрика [1220 г.] (Н. В. Жилина отмечает, что буква Р написана «в виде тросточки» и что такое написание характерно для грамот как признак XII в.).

Таким образом, граница датирующего интервала, полученного на основе матрицы, определяется одной сильной скобкой – буквой «р». Данные по формуляру также могут иметь значение для определения границ основного датирующего интервала, но при этом сделаем некоторые уточнения.

В домонгольское время авторы писем в адресной формуле типа «поклон от X к Y» употребляли слово *поклан#ние*, а не *поклон* (например, грамоты №: 549, 550, 605, 615, 657, 658, 682, 705, 717, 719, 723, 724, 731, 747, 785, 798, 801, 816, 825, 850, 870; Ст.Р., № 17; Торж., № 8 – все указанные грамоты относятся ко второй четверти XII – первой половине XIII в.). Самые поздние примеры употребления в адресной формуле слова *поклан#ние* встречено в берестяной грамоте № 765 (40-е – 60-е гг. XIII в.) и 139 (40-е – 70-е гг. XIII в.). Заметим, что в корпусе новгородских берестяных писем, в которых в адресной формуле систематически используется формула «поклон от X к Y», наиболее раннее употребление слова *поклон* датируется 1240–1280 гг. (грамота № 707). Таким образом, при стратиграфической датировке тверской грамоты 1180-е гг. формуляр со словом «по-

⁷ НГБ. С. 413.

НGB, S. 413.

⁸ Там же. С. 36–37.

Ibid, S. 36–37.

клон» удревняется почти на 60 лет (этим обстоятельством, очевидно, объясняется расположение «сильной скобки» по формуляру перед интервалом [1200-1220]), и при этом появляется трудно объяснимая временная «лакуна» (в этом случае повышен риск ошибки из-за недостаточности сведений).

Начертание буквы «Р» в тверской грамоте в опубликованных палеографических таблицах образцов почерков по дополнительному признаку «открытая петля, не сужающаяся книзу» выделено как самостоятельный вариант (рис. 4):

Таблица 18 (окончание)

	1100							1200		Дополнитель.
	1025		1120	1140	1160	1180		1220	1240	
1. Пересечка под петлей		247-2 					665-4 			
2. Покрытие		526-5 	424-4 		P.18-3 		609-10 			
3. Выступ сверху (кроме типа V)	123-1 	562-1 	238-1 	879-3 	P.16-2 	551-1 	231-1 	Смл.9 	510-1 	
4. Маленькая головка (кроме модели 11)	246-6 	428 	109-6 	879-1 	168-3 	335-2 	663-3 		# 	147
5. Открытая петля, не сужающаяся книзу		789-5 	7366-1 	889-1 	850-1 	724-2 	609-1 	Тв.1-3 		
6. S-образно изогнутая мачта	526-11 	789-1 	424-2 	336-4 	834-1 	664-1 	545-7 			

Рис. 4. Дополнительные признаки образца начертания буквы «р» (НГБ. Т. 10. С. 184)

Палеографические основания в данном случае представляются спорными. Во-первых, в тексте грамоты есть три буквы «р», и начертание с дополнительным признаком «не сужающаяся открытая петля» встречается только в слове *пороуцене* (рис. 5, 3), в двух других случаях буква Р имеет округлую петлю с изгибом к прямой ножке (мачте) – как и указано в существующей матрице фонд начерка с дополнительным признаком, таким образом, составляет 1:3. Следует думать, что начертание в одном случае не сужающейся открытой петли является индивидуальным случаем, обусловленным обстоятельствами процесса письма. Показательно, что в грамоте № 600, близкой к тверской по палеографии буквы «Р», она пишется далеко не одинаково (рис. 6). Во-вторых, у буквы мачта явно горизонтальная прямая, а не изогнутая (что отмечено А. А. Зализняком в матрице: «округлая петля (прямая мачта)» (рис. 7).

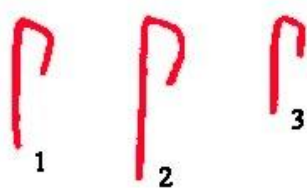

Рис. 5. Начертание буквы «р» в тверской берестяной грамоте (прорись): 1 – слово «Станимира», 2 – слово «Домажировицоу», 3 – слово «пороуцене»

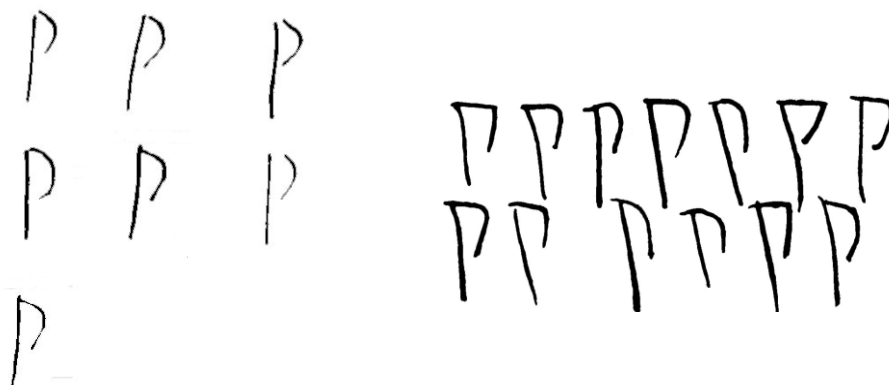

Рис. 6. Палеографические аналогии начерка буквы «р» в грамотах № 600 и № 348

Таблица 18

Образцы начерков

		1025		1100				1200			
		591	526-3	742-1	84-4	176	682-2	163-3	531-2	600-5	420-4
I. Окружная петля	а. Прямая мачта										
	б. Изогнутая мачта	526-21	424-3	881-1	P.5-3	155-3	671-3	648-1			
II. Петля с изломом	II. Углом вверх	[916-2]	562-1	752-1	631	422-1	509-2	231-2	778	510-6	
	III. Углом вперед					738	676-3	545-7	219-13	616	293-1
	IV. Углом вниз						9-2	502-3		334-2	
	а. Криволинейные						9-4	555	75	(73-2)	706-1
	б. Прямолинейные										56

Рис. 7. Образцы почерков буквы «Р»; вариант а) «Прямая мачта» (НГБ. Т. 10. С. 182).

Эти уточнения позволяют отнести образцы начерка буквы «р» в тверской грамоте к одной типологической группе, хронологический диапазон которой выходит за рамки первого десятилетия XIII в. (рис. 7). В целом начертание буквы «р» в тверской грамоте соответствует её основному палеографическому виду (прямая мачта), головка не маленькая. Буква «р» содержит разомкнутую округлую петлю, что отличает написание этой буквы в комплексе берестяных грамот, начиная с 1220 г. (см., например, грамоту № 600). Близкая, но не идентичная палеографическая аналогия обнаруживается в грамоте № 348 (1260–1280 г.).

Таким образом, имеющаяся датирующая матрица для тверской берестяной грамоты № 1 по формулярной и палеографическим характеристикам представляется неубедительной. Полагаем, что сомнения А. А. Зализняка, выраженные в «несколько менее вероятном» отнесении этой грамоты к хронологической рубрике [1180–1200], связаны со значительным, хотя и не критичным, расхождением стратиграфической и внестратиграфической датировок. В случае с буквой «р» в имеющейся матрице мы имеем дело с признаком, реально засвидетельствованным в одном случае и только в этой грамоте: из-за случайности именно этого признака эффективность внестратиграфического датирования сильно снижается (более рельефно это выглядит на фоне сплошного палеографического анализа грамоты при учёте других внестратиграфических показателей).

Отметим, что в существующей матрице уже учтены показатели, которые нами не оспариваются: графика (для грамоты характерно господство графического смешения *ъ* с *о* и *е* (*ъ*→*о*, *ъ*→*е*)⁹; формуляр: *поклонъ*; приподнятая платформа буквы Ш, большое Т в диграфе ^, высокая петля буквы Б, буква Ц целиком в строке, нижняя засечка на спине буквы А, мало выступающий из строки хвост в букве З, перелом в букве В, не касающийся мачты, округлая петля при прямой мачте в букве Р, покрытие в букве Ѡ и зеркальная буква Ц.

Начертание букв в тверской грамоте обнаруживает ряд палеографических аналогий с новгородскими грамотами, практически все они приходятся на время с 1220 по 1280 г, максимальное их количество – с 1240 по 1260 г. (табл. 1):

Таблица 1

Сводная характеристика палеографических аналогий для тверской берестяной грамоты № 1

Период по реестру	Количество аналогий	Буквы
1140-1160	1	^
1160-1180	1	^
1180-1200	6	Б, м, о, ц, с, п
1200-1220	5	Б, з, х, т, п

⁹ Зализняк А. А. Указ. соч. С. 461.
Zaliznyak A. A., *Op. cit.*, S. 461

	б ¹⁰	Е, к, л, р, ^, ц
1220-1240	12	Б, и, к, л, р, т, у (оу), ^, #, с, п
1240-1260	14	Б, в, ж, з, и, к, л, о, п, с, т, у (оу), х, ^
1260-1280	13	А, г, д, е, ж, и, л, м, н, р, т, у (оу), ц
1280-1300	3	Б, и, ц

Тождество палеографической картины становится тем более заметно, если не учитывать буквы, представленные в разных периодах (б, з, и, к, л, т, с, ^, у (оу), ж). Вместе с этим показателем и подсчёт по берестяным грамотам, в которых обнаруживаются палеографические аналогии. В общей сложности аналогии выявлены в 29 новгородских грамотах. Из этого количества 4 аналогии встречены в грамоте № 348 (1260 г.), 5 аналогий – в грамоте № 420 (1240 г.) и 7 аналогий – в грамоте № 600 (конец XII– первая четверть XIII в., по образцу почерка – 10-е – 40-е гг. XIII в., в реестре – [1220–1240]). Напомним, что на берестяной грамоте № 600 в адресной формуле содержится слово *поклонъ*, хотя и в неполной форме. Грамота № 600 близка к тверской по графике.

Подчернём, что палеографические признаки букв, учтённые при составлении палеографических таблиц в качестве самостоятельных вариантов (кроме буквы «р» ещё: Е, к, л, р, ^, ц) и матрицы, не преобладают в грамоте (т. е. выражены в одном случае, в связи с чем они вряд ли могут быть использованы для хронологии) или могут быть интерпретированы в широком хронологическом диапазоне.

Анализ всех внестратиграфических показателей позволяет представить такую матрицу:

Датирующая матрица берестяной грамоты № 1 из Твери

	1100	1200	1300	1400
Графика <i>ъ→о</i> (фонд ≥3х)	(° ° (/ / /	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■	/)
Графика ОУ после согл. (исключит.)	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■	/ / / / °)	
Язык Редуцированные пали	(° (/ / /	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■	
Язык <i>въз#ти</i> (<i>воз#ти</i>)	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■) ° °)
Язык слово <i>въдати</i> (<i>водати</i>)	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■	■ ■ ■ ■ ■ ■ ■ ■)	°)

¹⁰ Буквы, учтённые в палеографических таблицах как самостоятельный вариант.

Формуляр	<i>Поклонь</i>					(/	/	/	/									
А Ш	Петля с двумя изломами																		
А 1	Покрытие																		
А 3	Нижняя засечка на спине																		
Б II	Петля с изломом																		
Б 4	Высокая петля																		
В IIб	Перелом, не касающийся мачты																		
Г I	Основной вид																		
Д Ia	Основной вид (острые)																		
Д 1	Покрытие																		
Е I	Правонаклонные																		
Е 4	Язычок вниз																		
Ж IV б	Основной вид (разомкнутые)																		
З IIб	Вертикальные (развилка)																		
З 4	Хвост мало выступает из строки																		
И I	Основной вид																		
К Ib	Основной вид разомкнутые																		
Л Ia	Основной вид (острые)																		
Л 2	Покрытие																		
М Ia	Основной вид (острые)																		
Н Ib	Основной вид (полудиagonalь)																		
О I	Основной вид																		
П I	Основной вид																		
Р I	Округлая петля																		

	(прямая мачта)	
С 1	С покрытием или отворотом влево	
Т 1	Основной вид	
У 1б	Основной вид (с перемычкой)	
Х 1	Прямолинейные	
Х 1	Только две верхние засечки	
^ Па	Округлые без перемычки	
^ 1а	Большое Т	
Ц 1	Основной вид	
Ц 3	Зеркальные	
Ш П	Платформа приподнята	
⊖ 1а	Основной вид (острые)	
⊖ 1	Покрытие	
-	Д, Л, А, в регулярно с покрытием	

Условные обозначения (шкала частотности):

	– от 46 до 100 %
	– от 26 до 45 %
/	– от 11 до 25 %
°	– от 5 до 10 %
·	– от 1 до 4 %

Совокупность показателей, собранных в матрице, характеризуется достаточно широкими хронологическими рамками. Наиболее значимыми уществственными для датировки грамоты являются: графика ъ→о (не ранее 1220-х гг.), ОУ после согласной (не позднее 1260-х гг.), слово *поклонъ* в формуляре (в матрице – с 1280-х гг.), петля с двумя изломами в букве А. Особое внимание следует обратить на регулярное покрытие в буквах А, Д,

Л, Ѡ – для буквы А оно практически не встречается в период с 1180 по 1240 г.¹¹ (частотность менее 10 %). Для грамоты характерно большое Т в диграфе ^ – эта модель практически исчезает в середине XIII в.¹² Всё это позволяет полагать, что грамота может быть датирована в хронологическом диапазоне [1220–1280], в более узких рамках – [1240–1260].

К сказанному стоит добавить, что ещё Н. В. Жилина указала на близость тверской грамоты комплексу грамот мальчика Онфима. В настоящее время установлено, что грамоты мальчика Онфима (в общей сложности их насчитывается 12) связаны со строительным ярусом 14 (1234–1268 гг.). А. А. Зализняк отмечает тот факт, что Онфим в текстовой части грамот не употреблял букв ъ и ь (заменяя их соответственно на о и е), хотя в записанных им азбуках буквы ъ и ь содержатся. В адресной формуле, содержащейся на внешней стороне грамоты № 199, Онфим написал: «поклоно ^ онфима ко данилѣ». Слово *поклонъ* здесь употреблено в той же форме, что и в тверской грамоте. Грамота № 202 содержит слово *воз#ти*. Тверскую грамоту и грамоты Онфима сближают также конкретные палеографические признаки (но при этом следует учитывать возрастные отличия писавших): хвост буквы З, мало выступающий из строки, подчетырёхугольный кузов буквы А, сужающийся книзу или в ряде случаев недописанный (незакрытый), а также написание букв Р и Б.

Таким образом, совокупность данных свидетельствует в пользу датировки тверской берестяной грамоты № 1 временем с 1220 по 1280 г., в более узком диапазоне – в интервале 1240 – 1260 гг.

* * *

Процедура внестратиграфического датирования, применяемая к новгородским грамотам, позволяет уточнить датировки ряда грамот с не вполне надёжной стратиграфической датой. Дело здесь не только в том, что за раскопки пределами пости всегда дают менее надёжные стратиграфические даты, чем в Новгороде, с одной стороны, и что возможны различия в хронологии идних и тех же явлений в разных частях Руси, с другой, – эти обстоятельства уже делают целесообразным анализировать степень соответствия между стратиграфической и внестратиграфической датировкой в группе новгородских грамот. Анализ внестратиграфических показателей, отражающих объективно существовавшие особенности языка и систем записи, для тверской грамоты № 1 необходим в условиях ненадёжности стратиграфических дат, полученных на основании анализа древесины из некоторых тверских раскопов.

Как было отмечено выше, в первом опубликованном в 1987 г. исследовании грамоты № 1 Н. В. Жилина датировала слой, в котором была

¹¹ НГБ, Т. 10, С. 223.

НGB, Т. 10, S. 223.

¹² Там же С. 238.

Ibid, S. 238.

обнаружена грамота, по находкам – никаких данных дендроанализа приведено не было. В более поздней публикации (1997 г.) стратиграфическая дата грамоты уже следовала из итогов анализа древесины. Между тем итоги анализа древесины из раскопов 1979, 1983 и 1983–1984 гг. могут вызывать сомнение¹³. Оно усиливается в связи с тем, что древнейший строительный горизонт раскопа «Тверской кремль–11» (1993–1997 г., В. А. Лапшин), из которого происходит базовая выборка, составившая «костяк» средневековой дендрошкалы Твери¹⁴, по данным дендроанализа нескольких серий спилов датируется началом–серединой 1280-х гг.¹⁵ Эти данные сопоставимы с показаниями анализа древесины из раскопа Л. А. Поповой в южной части тверского кремля в 1985 г.: наиболее ранняя дата в коллекции спилов из этой коллекции – конец XIII– начало XIV в.¹⁶ Нижние слои раскопа 1985 г. по находкам датируются серединой – последней четвертью XIII в.¹⁷, т. е. здесь показатели относительного и абсолютного датирования согласуются друг с другом. Три образца древесины из шурфа у Реального училища (1988 г., Л. А. Попова) продатированы XII–XV вв. Эти данные были получены в ходе анализа 633 образцов древесины из средневекового слоя, что

¹³ Лапшин В. А. История археологического изучения тверского кремля и обзор источников // Тверской кремль. Комплексное археологическое источниковедение: По материалам раскопа Тверской кремль–11, 1993–1997 гг. СПб., 2001. С. 14.

Lapshin V. A., *Istoriya arkheologicheskogo izucheniya tverskogo kremlya i obzor istochnikov*, Tverskoi kreml'. Kompleksnoe arkheologicheskoe istochnikovedenie: Po materialam raskopa Tverskoi kreml'-11, 1993–1997 gg., SPb., 2001, S. 14.

¹⁴ Карпукхин А. А. Абсолютные дендрохронологические шкалы археологических памятников Европейской части России // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1 (37). С. 66.

Karpukhin A. A., *Absolyutnye dendrokronologicheskie shkaly arkheologicheskikh pamyatnikov Evropeiskoi chasti Rossii*, Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, 2009, № 1 (37), S. 66.

¹⁵ Черных Н. Б., Карпукхин А. А. Результаты дендрохронологического исследования дерева построек из раскопа Тверской кремль-11 // Тверской кремль. С. 28; Черных Н. Б., Карпукхин А. А. Абсолютная дендрохронологическая шкала Твери XII–XV вв. (по материалам из раскопок в Тверском кремле) // Российская археология. 2001. № 3. С. 51.

Chernykh N. B., Karpukhin A. A., *Rezultaty dendrokronologicheskogo issledovaniya dereva postroek iz raskopa Tverskoi kreml'-11*, Tverskoi kreml'. Kompleksnoe arkheologicheskoe istochnikovedenie: Po materialam raskopa Tverskoi kreml'-11, 1993–1997 gg., SPb., 2001, S. 28; Chernykh N. B., Karpukhin A. A., *Absolyutnaya dendrokronologicheskaya shkala Tveri XII–XV vv. (po materialam iz raskopok v Tverskom kremle)*, Rossiiskaya arkheologiya, 2001, № 3, S. 51.

¹⁶ Жилина Н. В., Черных Н. Б. Указ. соч. С. 164.

Zhilina N. V., Chernykh N. B., *Op. cit.*, S. 164.

¹⁷ Курбатов А. В. Опыт анализа культурных отложений на территории тверского кремля (по раскопам Л. А. Поповой в 1985 г.) // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994. С. 184–188.

Kurbatov A. V., *Opyt analiza kul'turnykh otlozhenii na territorii tverskogo kremlya (po raskopam L. A. Popovoi v 1985 g.)*, Tverskoi arkheologicheskii sbornik, Tver', 1994, S. 184–188.

составляло на 2001 г. 77 % всех исследованных образцов (включая раскопы на Загородском посаде)¹⁸.

Не изменяют эту картину и данные анализа древесины из других кремлевских раскопов, статистически составлявшие на 2001 г. 12 % всех исследованных образцов. В 1991–1993 гг. (Кремль–9, А. Н. Хохлов, А. С. Дворников) были получены порубочные даты 1155–1168 гг.¹⁹, 1181 г.²⁰, 1191–1192 гг.²¹, 1199 г., 1233 г. 1244 г. и 1245 г.²² Интересно, что наиболее ранние порубочные даты в Твери были получены из участка № 1 раскопа «Кремль–9» (1993 г.), который располагался в непосредственной близости от раскопа «Тверской кремль-11». Показательно, что из 15 в общей сложности датированных сооружений раскопа «Кремль–9» только одно получило точную дату, а все сооружения, относимые ко второй половине XII – первой половине XIII в. имеют условные даты (очень характерно, что все сооружения раскопа «Кремль-3», в котором была обнаружена берестяная грамота № 1, получили точные даты)²³.

В ситуации неоднозначности соотнесения внестратиграфической и стратиграфической датировок очень важные сведения по интересующей нас проблеме отыскиваются в содержании грамоты, достаточно подробный анализ которого провела Н. В. Жилина. Тверская грамота – это деловое письмо, касающееся отношений поручительства: «От Станимира поклон Михалу Домажировичу. Если хочешь взять половину денег, [то я заплачу] – я поручитель перед твоим отцом за Иванка. Если же не хочешь, так я [все равно] больше дать не могу». Поручитель Станимир обращается к сыну кредитора Домажира Михаилу о долге Ивана. Как отмечает Н. В. Жилина, новгородские грамоты, в основном относящиеся к XIII–XIV вв., дают примеры подобного поручительства. Среди таких грамот – грамота № 510, в

¹⁸ Черных Н. Б., Карпукхин А. А. Указ. соч. С. 47, табл. 1.

Chernykh N. B., Karpukhin A. A., *Op. cit.*, S. 47, tablitsa 1.

¹⁹ Дворников А. С. К датировке древнейших отложений раскопа № 9 в Тверском кремле // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2. С. 96, 104, 106.

Dvornikov A. S., *K datirovke drevneishikh otlozhenii raskopa № 9 v Tverskom kremle, Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya, Tver', 1997, Vyp. 2, S. 96, 104, 106.*

²⁰ Жилина Н. В., Черных Н. Б. Указ. соч. С. 156–165.

Zhilina N. V., Chernykh N. B., *Op. cit.*, S. 156–165.

²¹ Хохлов А. Н., Дашкова И. А. Древняя Тверь в домонгольский период (археологический комментарий к историографическим спорам) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1. С. 154.

Khokhlov A. N., Dashkova I. A., *Drevnyaya Tver' v domongol'skii period (arkheologicheskii kommentarii k istoriograficheskim sporam)*, Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya, Tver', 1996, Vyp. 1, S. 154.

²² Дворников А. С. Указ. соч. С. 95–106.

Dvornikov A. S., *Op. cit.*, S. 95–106

²³ Черных Н. Б., Карпукхин А. А. Указ. соч. С. 52, 53, рис. 7, табл. 3.

Chernykh N. B., Karpukhin A. A., *Op. cit.*, S. 52, 53, risunok 7, tablitsa 3.

которой, как отметила Н. В. Жилина, помимо палеографических аналогий упоминаются Домажир и Домажирович: «Вот обвинил Кузьма Сдылу и Домажировича. Вы (двое) торговали селом без меня, а я за то село поручитель. Вы развели [по новым местам] челядь и скотину и кобыл и [разделили] рожь, а Домажир бежал, не выкупивши [имущества] у Вячеслава из долга. Как вы (двое) торговали, так и [возместите] мой ущерб – шестьсот (не указано, каких единиц, – вероятно, гривен кун); в противном случае пошлите...?» Стратиграфическая дата грамоты – конец XII – первая половина XIII в., внестратиграфическая – 20-е – 50-е гг. [предпочтительно не позднее 30-х гг.] XIII в., условная дата – [1220–1240]²⁴. Нетрудно предположить, что упомянутый в грамоте № 510 новгородец Домажир, явно участвовавший в долговых операциях, – это отец Михаила Домажировича тверской грамоты, который наследовал права кредитора (или во время написания тверской грамоты Домажир уже ушёл из жизни, или же был просто не удел). Таким образом, внестратиграфическая и условная даты грамоты № 510 могут служить весомым аргументом в пользу предлагаемой нами датировки тверской грамоты, которая явно была написана после составления грамоты № 510.

Лица, упомянутые в тверском документе и в грамоте № 510, поддаются отождествлению²⁵. Домажир – имя в новгородской летописи не часто встречающееся, хотя это дохристианское имя (‘Домосед’) было распространённым в славянском мире²⁶. Так, известны иконописец Домажир (под 1230 г.), Домажир Торминич (Трьлиниц) и его сын были убиты в походе на Литву в 1224 г., Овстрат Домажирович, арестованный и отправленный во Владимир-на-Клязьме в 1209 г.²⁷ Имя Домажир упоминается в берестяных грамотах № 233 (стратиграфическая дата – последняя четверть XII в.; условная – [1180–1200]), 705 и 726 (соответственно: первое двадцатилетие XIII в., стратиграфическая дата – первая половина XIII в.; и 80-е гг. XII в. – первая четверть XIII в., внестратиграфическая дата – не позднее 1230-х гг.²⁸): во второй грамоте Домажир пишет Якову о своей сестре, в третьей к Домажиру обращается Яков с просьбой заплатить три гривны Михаилу Челюстке.

По летописи известны Станимир Дернович и его сын Несдила (арестованы в 1217 г. по приказу князя Мстислава Мстиславича, будучи, веро-

²⁴ Зализняк А. А. Указ. соч., С. 470.

Zaliznyak A. A., *Op. cit.*, S. 470.

²⁵ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте. М., 1978. Т. 7. С. 108–109.

Artsikhovskii A. V., Yanin V. L., *Novgorodskie gramoty na bereste*, М., 1978, Т. 7, S. 108–109.

²⁶ Там же. С. 375.

Ibid., S. 375.

²⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 51, 61, 277.

PSRL, Т. 3, S. 51, 61, 277.

²⁸ Зализняк А. А. Указ. соч. С. 421–422.

Zaliznyak A. A., *Op. cit.*, S. 421–422.

ятно, сторонниками князя Ярослава Всеволодовича), ещё один, что очень вероятно, сын Станимира Хот ездил в Чернигов во время кризиса 1228 г.; Станимир Иванович (упоминается под 1176 г.), наконец, под 1311 г. упоминается убитый во время похода на Емь Илья Станимирович (его отец вполне мог действовать в середине XIII в.).

Из названных новгородцев, конечно, никого однозначно нельзя отождествить с персонажами тверской грамоты, однако концентрация упоминаний этих имён (и даже целых семей) на страницах Новгородской летописи в первой половине XIII в., а также наличие Домажира в берестяных грамотах конца XII – первой четверти XIII в., с одной стороны, с другой их явно нерядовое социальное положение в новгородском обществе (они – землевладельцы, коль скоро Домажир покупает у Вячеслава село, которое до выплаты долга было продано Здыле, который вывел в принадлежавшие ему селения зависимое население и скот) усиливает убеждённость в том, что сын одого из них, очевидно, Домажира Торлиница, является персонажем тверской грамоты. Уверенность в этом усиливается в связи с тем обстоятельством, что под 1224 г. Вместе с Домажиром Торлиничем в летописи упоминается Здыла Савинич, которому Домажир и продал вячеславово село.

Небезинтересно в этом плане становится упоминание в грамоте № 510 Вячеслава, которому задолжал Домажир. Вновь оказывается, что упоминания в летописи разных Вячеславов концентрируются в первой половине XIII в. Под 1216 г. упоминается Вячеслав Климович (Климјатинич), ездивший с посольством в Торжок к князю Ярославу Всеволодовичу, под 1228 г. – тысяцкий Вячеслав, под 1211, 1224, 1227 и 1241 г – боярин Неревского конца Вячеслав Прокшинич²⁹. Последний, помимо того, что он – Варлам Хутынский, в 1211 г. Построил храм 40 мучеников, в 1227 г. организовал его роспись, чем заслужил «вечную память». Очевидно, что все они – нерядовые новгородцы, обличённые не только происхождением, но и богатством. Вероятно, что сын одного из них – Константин Вячеславич, – упоминается под 1236 г. среди тех «вятших мужей», кого князь Ярослав Всеволодович забрал с собой в Киев³⁰. Все они в принципе могли быть кредиторами, хотя мы склоняемся к фигуре Вячеслава Прокшинича, «вятшего мужа», активно действовавшего в Новгороде в 1220-е гг. Тогда же в Новгороде жили Домажир из берестяных грамот № 705 и 726 и Станимир Дернович, сторонник князя Ярослава Всеволодовича, усилиями которого, как известно из Воскресенской летописи, был основан «новый град» на Волге.

Конечно, эти данные никоим образом не указывают нам дату написания грамоты (при отождествлении Михаила как сына Домажира Торлинича письмо составлялось после 1224 г.), однако их соотнесение с полученными

²⁹ ПСРЛ, Т. 3. С. 54, 253; 66, 67, 271, 273; 64, 65, 268, 270, 297.

PSRL, T. 3, S. 54, 253; 66, 67, 271, 273; 64, 65, 268, 270, 297.

³⁰ Там же. С. 74, 285.

Ibis, S. 74, 285.

итогами анализа внестратиграфических показателей свидетельствует о правомерности определённого нами хронологического интервала.

Список литературы:

1. *Арциховский А. В., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (Из раскопок 1962–1976 гг.). М.: «Наука», 1978. Т. 7.
2. *Дворников А. С.* К датировке древнейших отложений раскопа № 9 в Тверском кремле // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2.
3. *Жилина Н. В.* Тверская берестяная грамота № 1 // Советская археология. 1987. № 1.
4. *Зализняк А. А.* Древненовгородский диалект: изд. 2-е. М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. *Карпучин А. А.* Абсолютные дендрохронологические шкалы археологических памятников Европейской части России // Археология, этнография и антропология Евразии. 2009. № 1 (37).
6. *Курбатов А. В.* Опыт анализа культурных отложений на территории тверского кремля (по раскопам Л. А. Поповой в 1985 г.) // Тверской археологический сборник. Тверь, 1994.
7. *Лапишин В. А.* История археологического изучения тверского кремля и обзор источников // Тверской кремль. Комплексное археологическое источниковедение: По материалам раскопа Тверской кремль–11, 1993–1997 гг. СПб., 2001.
8. *Хохлов А. Н., Даикова И. А.* Древняя Тверь в домонгольский период (археологический комментарий к историографическим спорам) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. Вып. 1.
9. *Черных Н. Б., Жилина Н. В.* Культурный слой Твери: по результатам дендроанализа древесины (часть первая) // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1997. Вып. 2.
10. *Черных Н. Б., Карпучин А. А.* Результаты дендрохронологического исследования дерева построек из раскопа Тверской кремль-11 // Тверской кремль. Комплексное археологическое источниковедение: По материалам раскопа Тверской кремль–11, 1993–1997 гг. СПб., 2001.
11. *Черных Н. Б., Карпучин А. А.* Абсолютная дендрохронологическая шкала Твери XII–XV вв. (по материалам из раскопок в Тверском кремле) // Российская археология. 2001. № 3.
12. *Янин В. Л., Зализняк А. А.* Новгородские грамоты на бересте: из раскопок 1990–1996 гг. М.: Русские словари, 2000. Т. 10.

THE TVER BIRCHBARK MANUSCRIPTS № 1: EVALUATION OF DATA FOR DATING

S. V. Bogdanov

The Tver' State University, The Dept of Russian History, Tver', Russia

The analysis of data on the graph, language, phonetics, forms and paleography Tver birchbark manuscripts № 1. By using the method of dating according to the graph, language, phonetics, forms and paleography shows that are available in the national historiography observations on paleography certificates are not is accurate and that the collection of data analyzed shows dating birch bark in the range from 1220 to 1260. The author compares the obtained data with the results of the analysis of wood from archaeological excavations in Tver. The conclusions the author reinforces the analysis of the content of letters, which refers to the noble people of Novgorod, engaged in credit operations in the second quarter of the XIII century. The author concludes that the Tver birchbark manuscripts № 1 was written in the period from 1220 by 1280, preferably 1230-ies.

Keywords: Tver, birchbark manuscripts, paleography, cultural stratum, excavations, stratigraphy.

Об авторе:

БОГДАНОВ Сергей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент, кафедра отечественной истории, Тверской государственный университет, (170100, Россия, Тверь, ул. Трёхсвятская, 16/31, каб. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

About the author:

BOGDANOV Sergei Vladimirovich – The Candidate of History, The Associate Professor, The Dept of Russian History, The Tver' State University (170100, Russia, Tver', Trekhsvyatsky str., 16/31, off. 207), e-mail: serg_bogdanov@mail.ru

References

- Chernykh N. B., Karpukhin A. A., *Absolyutnaya dendrokronologicheskaya shkala Tveri XII–XV vv. (po materialam iz raskopok v Tverskom kremle)*, Rossiiskaya arkheologiya, 2001, № 3.
- Chernykh N. B., Karpukhin A. A., *Rezultaty dendrokronologicheskogo issledovaniya dereva postroek iz raskopa Tverskoi kreml'-11, Tverskoi kreml'. Kompleksnoe arkheologicheskoe istochnikovedenie: Po materialam raskopa Tverskoi kreml'-11, 1993–1997 gg.*, SPb., 2001.
- Chernykh N. B., Zhilina N. V., *Kul'turnyi sloi Tveri: po rezul'tatam dendroanaliza drevesiny (chast' pervaya)*, Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye teritorii v epokhu srednevekov'ya, Tver', 1997, Vyp. 2.

- Dvornikov A. S., *K datirovke drevneishikh otlozhenii raskopa № 9 v Tverskom kremle*, Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya, Tver', 1997, Vyp. 2.
- Karpukhin A. A., *Absolyutnye dendrokronologicheskie shkaly arkheologicheskikh pamyatnikov Evropeiskoi chasti Rossii*, Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii, 2009, № 1 (37), S. 66.
- Khokhlov A. N., Dashkova I. A., *Drevnyaya Tver' v domongol'skii period (arkheologicheskii kommentarii k istoriograficheskim sporam)*, Tver', Tverskaya zemlya i sopredel'nye territorii v epokhu srednevekov'ya, Tver', 1996, Vyp. 1.
- Kurbatov A. V., *Opyt analiza kul'turnykh otlozhenii na territorii tverskogo kremlya (po raskopam L. A. Popovoi v 1985 g.)*, Tverskoi arkheologicheskii sbornik, Tver', 1994.
- Lapshin V. A., *Istoriya arkheologicheskogo izucheniya tverskogo kremlya i obzor istochnikov*, Tverskoi kreml'. Kompleksnoe arkheologicheskoe istochnikovedenie: Po materialam raskopa Tverskoi kreml'-11, 1993–1997 gg., SPb., 2001.
- Yanin V. L., Zliznyak A. A., *Novgorodskie gramoty na bereste*, M., 2000, T. 10.
- Zaliznyak A. A., *Drevnenovgorodskii dialekt*, izd. 2-e, M., 2004.
- Zhilina N. V., *Tverskaya berestyanaya gramota № 1*, Sovetskaya arkheologiya, 1987, № 1.

Статья поступила в редакцию 15.08.2015 г.